

ОЛЕНА АМУРСКАЯ

СНЕГУРОЧКА БОССА

Алёна Амурская

Снегурочка для босса

<https://litres.ru/74221033>

Аннотация

❄️# Я - Вероника, приезжая бедная студентка, и вынуждена жить в общежитии. Нелегкое испытание для замкнутого интроверта.

Личной жизни у меня нет, а шайка мажоров в университете придумала из мести очень обидное прозвище. Фригидная Снегурочка...

Ради заработка я драила полы в рок-клубе. Но его хозяин, случайно узнав о травле, предложил стать его фиктивной девушкой - чтобы решить не только мои проблемы, но и свои.

К чему же приведет наша сделка... когда босс вспомнит, что мы с ним уже встречались в прошлом?

История о пятом боссе корпорации Seven. По мотивам сказки о Снегурочке.

Содержание

Снегурочка для босса	4
Глава 1. Девушка звёздного босса	5
Глава 2. Новая жизнь с понедельника	11
Глава 3. Особняк Морозова	21
Глава 4. Зайка и Снегурочка	28
Глава 5. Подлянка нежной принцессы	36
Глава 6. Звери в сердце	43
Глава 7. Новая песня	47
Глава 8. Танец влюбленных	53
Глава 9. Полотенчико босса	59
Глава 10. Сладкий бред	68
Глава 11. Утренний сюрприз	75
Глава 12. Зловещий дядя Герман	83
Конец ознакомительного фрагмента.	86

Снегурочка для босса

Это вторая часть дилогии.

Первую часть дилогии «Босс для Снегурочки» читайте на странице автора или по ссылке:

<https://litnet.com/ru/reader/boss-dlya-snegurochki-b422099?c=4681290&p=1>

Я - Вероника, приезжая бедная студентка, и вынуждена жить в общежитии. Нелегкое испытание для замкнутого интроверта.

Личной жизни, как и денег на нормальное жилье, у меня тоже нет, а шайка мажоров в университете придумала мне из мести очень обидное прозвище.

Фригидная Снегурочка...

До последнего времени я подрабатывала после учебы уборщицей в рок-клубе. Но его хозяин, случайно узнав о моей травле, неожиданно предложил стать его фиктивной девушкой - чтобы решить не только мои проблемы, но и свои.

К чему же приведет наша сделка... когда босс вспомнит, что мы с ним уже встречались в прошлом?

❄️# История о пятом боссе корпорации Seven.
По мотивам сказки о Снегурочке.

Глава 1. Девушка звёздного босса

Игра началась..?

Я едва успеваю осмыслить слова Морозова - слишком дезориентирована нашей внезапной близостью. И суть его действий до меня доходит только в тот момент, когда он уверенно завладевает моими губами.

В полном смятении я застываю на месте. Позволяю этому поцелую продолжаться, прислушиваясь к своим ощущениям и удивляясь им одновременно. Потому что мне приятно. Очень приятно...

Никогда еще такого не было. Никогда...

Те несчастные пару-тройку раз в моей жизни, когда парни умудрялись меня реально поцеловать, я испытывала в лучшем случае прохладное любопытство, а в худшем - отвращение или брезгливость. Но сейчас ничего подобного и в помине нет!

Господи, у него такие губы горячие... и он так умело целуется... целеустремленно и с полным знанием дела... В то время как меня самую от сладкого волнения и растерянности аж колотит!

Надо, наверное, как-то пошевелиться хоть, а то стою в его объятиях, как изумленное бревно...

- Эй, - шепчет Морозов, оторвавшись от моих дрожащих

губ. - Ты чего? Напугал тебя, что ли? Ну извини. Или у тебя это просто в первый раз?

- Вовсе нет, - поспешно отвечаю я и отодвигаюсь от него подальше.

Синие глаза босса вспыхивают удивительно мягким теплом. Он с легкой улыбкой комментирует:

- Интересно. А реагируешь так, будто тебя впервые поцеловали... - и вдруг, снова притянув меня к себе, шепчет: - Может, рискнешь повторить..?

- Матвей Эдуардович!

Мы с Морозовым расцепляемся, чтобы обернуться на оклик спешащего к нам человека. Это какой-то толстый мужик в технической спецовке. Бредет напрямик через сугробы, в которые закопался белый внедорожник.

- Матвей Эдуардович, нам бы машину лучше в вашем присутствии из решетки вытаскивать, - настойчиво просит он. - Чтоб сразу зафиксировали, если где чего точно не по нашей вине поцарапано. А то больно приметная она у вас!

Отлично, вот и повод прекратить наконец смущающие расспросы о поцелуях.

- Мне пора, Матвей Эд... м-м... да, пора обратно в общагу, пожалуй, - с запинкой прощаюсь я и скидываю с плеч черное пальто, чтобы вернуть его хозяину. - Не буду вам мешать.

Дергаюсь на разворот, начиная отступление, но Морозов загораживает путь.

- Подожди, - и бросает через плечо эвакуаторщику: - Пять

минут, и я подойду. Ждите там.

Мужик с готовностью кивает и перед уходом бросает на меня озадаченно-оценивающий взгляд.

Его недоумение прозрачно и понятно для меня, как дважды два. Потому что хозяин крутой машины - впечатляюще солидный красавец с ранней сединой на висках, - добровольно топчется возле убогой студенческой общаги. Причем всего лишь ради того, чтобы пообниматься и поболтать с какой-то непонятной девицей, которую и красавицей-то не назовешь...

В самом деле, если взять для сравнения идеальную Павлину, то я смотрюсь рядом с Морозовым довольно странно. Светло-русые волосы, заплетенные в простецкую косичку... одежда в стиле «ни о чем»... физиономия простодушной сельчанки из глуши...

В-общем, я сильно удивлюсь, если окружение Морозова поверит, будто он решил сделать меня своей девушкой всерьез.

Странно, что он сам этого не учитывает.

...Или действительно решил, что нянька ему нужна и просто хочет придать своей проблеме покровительственно-мужской антураж. Да, это очень вероятно. Какому мужику охота выглядеть в глазах друзей слабаком? Да никакому.

- Послушай меня, Вероника... - большие ладони Морозова крепко обхватывает меня за плечи, вынуждая замереть и уставиться в его синие глаза максимально внимательно. - По-

старайся сейчас полностью сосредоточиться на том, что ты - моя девушка. И уверенно говори это всем, кто тебя будет спрашивать об этом.

- А это надолго? - тихо спрашиваю я.

- Пока не знаю, - пожимает он плечами. - Полгода... может, год. Всё зависит от того, как быстро я восстановлюсь полностью. О последствиях финала не переживай - мы с тобой расстанемся так, чтобы все девчонки тебе только позавидовали.

- Даже не представляю, как вы... ты такое провернешь.

- Ну, уж это элементарно, поверь, - усмехается Морозов и поясняет: - Ты меня бросишь на глазах у общественности. Потом я буду за тобой волочиться некоторое время, но ты меня не простишь. Думаю, этого будет достаточно.

Я грустно хмыкаю.

- Как у вас всё просто на словах получается.

Морозов как-то по-особенному улыбается, разглядывая мое лицо.

Хм, у него такой взгляд - прям не узнать. Весь новогодний вечер он был изучающим или холодным, даже подозрительным иногда. А сейчас - реально теплый! Даже чуточку лукавый и азартный, как у мальчишки, который залез под ёлку раньше времени и обнаружил там очень приятный подарок...

Вообще всё это немного настораживает.

Смутные идеи по поводу поведения босса еще только формируются в моей голове. Однако он их моментально раз-

веивает, когда ему вдруг звонят на мобильный телефон.

- Слушаю, - механически отвечает Морозов и тут же оживляется, когда слышит голос собеседника. - А-а, это ты, Пава. Нет, я скоро вернусь. Подожди меня там... немного застрял из-за проблем с тачкой. Давай, пока.

Он отключается, и я с некоторым трудом заставляю себя открыть рот, чтобы уточнить очень важную вещь:

- Матвей, может, мне кажется, но... ты собираешься во время нашей договоренности параллельно встречаться и с Павлиной?

- Не собираюсь, - коротко отмахивается он и уточняет: - Если ты имеешь в виду близкие отношения, конечно. А так да, иногда планирую пересекаться.

Я чувствую, что понемногу начинаю зябнуть без теплого пальто и обхватываю себя руками.

- Понятно. Ну тогда приятного с ней вечера.

- Нет, я сейчас домой. Отсыпаться. Завтра у нас с тобой много дел. И надо разобраться с тем мутным эзотерическим агентством «Твоя снежная любовь».

Я озадаченно смотрю на него.

- Но ты же сказал ей, чтобы она ждала.

- Пусть ждет. Ей это пойдет на пользу, - Морозов слегка морщится. - Не пытайся понять наши с ней отношения. Это очень старый триггер, который мне надо закрыть. Ты лучше беги обратно к себе, пока не замерзла... - он зачем-то поправляет мои волосы, выбившиеся из косы, и слегка насмешливо

напоминает: - И не забывай, что отныне в глазах всех посторонних ты - девушка звездного босса. Так что можешь звездиться с чистой совестью.

Глава 2. Новая жизнь с понедельника

Понедельник нового года начинается с того, что мой мобильник сходит с ума.

Обычно всегда молчаливый, сегодня он будто взбесился - сыплет и сыплет вибросигналами уведомлений о сообщениях и прочей непривычной мне социальной суете.

- Опять этот спам... - сонно и сердито вздыхаю, кутаясь в одеяло. Потом, не открывая глаз, нашариваю на тумбочке телефон и вырубаю его.

Но снова уснуть больше не получается. Поворочавшись немного, я всё-таки встаю. Все утренние дела происходят на автомате - взять пакет для душа - с полотенцем и прочими принадлежностями для рутинной гигиены, - нашарить тапочки под скрипучей узкой кроватью, выйти в коридор... а вот там автоматизм заканчивается.

Потому что перед дверью в женскую душевую стоит очередь.

Она не то, чтобы большая, но плотно сгруппированная. Эти девчонки в нашей общаге - хабалки, каких поискать, и если уж они встали на стрём возле душа, то помыться раньше чем через два часа вряд ли получится. Даже если честно стоять и ждать, они будут пропускать вперед каждую опоз-

давшую «из своих», а на любое возражение только нагло обматерят в ответ.

Обычно в таких случаях я просто жду у себя в комнате и, если тороплюсь, умываюсь питьевой водой из бутылки. Но сегодня всё идет не так.

- Эй, Вероника! - оживленно машут мне главные скандалистки общаги. - Иди сюда, тут как раз душ освободился!

- Ладно...

Я настороженно приближаюсь, даже спросонья опасаясь какой-то злой шутки. Но девчонки расступаются со смущающей готовностью морских волн перед библейским Ноем. Надо будет проверить, не подбросили ли в душ каких-нибудь тараканов...

Реальная причина неожиданного благодушия вредных соседок доходит до меня только перед умывальником. После того, как я смываю остатки сна водой и застываю перед зеркалом с зубной щеткой в руке.

Это всё из-за Морозова!

Ведь теперь вся наша общага - а может, уже и весь универ, - считает меня его подружкой.

М-да... что-то мне как-то не по себе. Кто знает, что творится в головах его поклонников-меломанов... особенно женских.

Душ я принимаю в рекордно короткие сроки, очень уж нервы напряжены. Торопливо проскальзываю мимо явно желающих пообщаться студенток (*«Вероника, с Новым годом!..*

Хорошо выглядишь! Как настроение?.. Заходи к нам потом, поболтаем, ага..?») и возвращаюсь в комнату, пока все слишком заняты массовой проблемой утренних процедур.

Проверяю телефон - и ошарашенно сажусь на кровать.

Там десятки... нет, сотни сообщений! В соцсетях, мессенджерах и просто в смс. Есть пропущенные звонки с каких-то незнакомых номеров. Ой, мамочки... на что я подписалась вообще, когда согласилась изображать девушку первого фронтмена Морозного клана?!

Листаю полотно списка, не открывая чужие послания, и в одном из них через превью мельком читаю начало фразы: *«Это Матвей. Перезвони мне по этому номеру»*.

Уф, хорошо, что он вовремя вспомнил обо мне, а то я даже не знаю, как теперь из комнаты нос высунуть!

Набираю номер в ту же секунду и выдыхаю:

- Матвей?

- Привет, - его спокойный низкий голос в трубке чудесным образом возвращает мне уверенность в себе. - Только что проснулась?

- Да, - скованно подтверждаю я. - И у меня в телефоне черт знает что... он просто переполнен! Сообщения я пока не смотрела, но...

- Первым делом тебе придется сменить номер, - прерывает меня Морозов. - И его должны знать только самые доверенные близкие люди. Иначе тебя каждый день будут домогаться и слать всякий спам - это нормально для моей среды.

Главное, не дергайся. Просто надежно защити свои личные границы.

У меня вырывается нервный смешок.

- В общаге это не так-то просто.

- Я знаю. Поэтому ты переезжаешь жить ко мне в особняк.

Прямо сейчас. Машину за тобой пришлю. Собирай вещи и жди.

Пока я в изумленно-позависшем состоянии осмысливаю распоряжение, босс ненадолго отвлекается на кого-то в стороне. Еле различимый мужской голос почтительно интересуется у него, не будет ли кто-то против народных мотивов, и жалуется на недостаток этноса в антураже массовки.

И тогда Морозов неожиданно переадресовывает вопрос мне:

- Вероника, ты как относишься к народным мотивам в головных уборах?

- Э-э... нормально, - тяну я растерянно. - А насчет переезда не знаю. Если вы точно уверены, что это хорошая идея...

- Уверен, - железобетонно давит мои сомнения босс. - Итак, ты не против. Отлично! А то этническое далеко не всем нравятся. Тогда никаких проблем.

- Вообще-то одна проблема есть. У меня единственная зимняя одежда в гардеробной вчера осталась, - напоминаю я.

- Водитель тебе всё привезет.

Когда он отключается, я наконец обращаю внимание на тихий стук в комнату, который во время разговора воспри-

нимался фоновым шумом.

- Но-о-ова... Нова! - зовет встревоженный голос подруги, и она снова скребется в дверь. - Ты там?

Я без раздумий открываю ей, и Зая влетает внутрь вся растрепанная и в куртке нараспашку. Глаза у нее просто ошалевшие.

- Привет.

- Уф, ты в норме? Слушай, по всем чатикам универа только тебя и обсуждают! Там такие странные вещи болтают про вас с Морозовым... будто ты - его девушка, представляешь? А тут еще все мои смс и звонки без ответа! Аж переживать начала, блин..!

Я плюхаюсь на кровать и смущенно признаюсь:

- Просто их слишком много, не успела разобрать. В смысле сообщений. А насчет слухов... Ну, если официально, то это правда.

- Seriously?!

- На самом деле не совсем. Это как бы впопыхах, Зай. Просто мы с Матвеем вчера договорились, что я буду его дежурной помощницей под прикрытием. Ты же помнишь, как он не хотел, чтобы его контролировали?

- Ну да, помню, он отбрыкивался всеми конечностями... пару мгновений она роется в своем рюкзаке, а затем протягивает мне целлофановый пакетик с домашней выпечкой. - Держи. Это бабуля тебе велела передать! Беспокойся, что ее любимица совсем в этой общаге отошала.

Аппетитные пирожки бабы Ревы вызывают у меня одновременно и улыбку, и прилив голодной слюны. Судя по запаху, начинка там капустная.

- Передай ей большое спасибо! - благодарно киваю я и немедленно впиваюсь зубами в один из пирожков. Вкусно-то как, ум-м... Обалденно просто!

Впрочем, вечно голодной студентке за аппетитом далеко ходить не надо.

Подруга задумчиво выглядывает в окно на заснеженную улицу и порывисто оборачивается ко мне.

- Хм... знаешь, а ваша затея мне нравится! В основном чатике тот патлатый мажор, который затеял свою большую травлю... Ник, кажется... пишет, будто слухи фейковые. И что Морозов никогда на тебя не позарится. Вот круто будет увидеть выражение его рожи, когда всё подтвердится, да?

Я морщусь.

- Было бы круто вообще больше никогда его рожи не видеть.

- Ну это вряд ли. Этот придурок к тебе слишком неровно дышит, никак не может забыть, как ты его отшила... - рассеянно произносит Зая и снова выглядывает в окно. - Ой, глянь, тачка Морозова внизу! Чего он в такую рань приехал-то?

Из студенческой общаги я выхожу на улицу с таким ощущением, будто нахожусь под невидимым обстрелом.

В каком-то смысле так и есть... несколько десятков жад-

но-любопытных и завистливых взглядов преследуют меня на всём пути, пока водитель Морозова провожает до машины с моими скудными пожитками. Сначала в коридоре, а потом и из окон. Как же это непривычно...

Одна только моя подруга веселится вовсю - чужое внимание не напрягает ее так сильно. А вот мне дико неловко. Иду к белому внедорожнику деревянной походкой, глядя себе под ноги, и только внутри салона с облегчением выдыхаю.

- Я с вами! - объявляет Зая, устраиваясь рядом на заднем сиденье. - В доме у Матвея съемки начались, режиссер решил первый день посвятить самым близким друзьям. Так что мой Макс уже там!

- Хорошая новость, - напряжение меня немного отпускает, и настроение значительно улучшается. Поддержка Заи всегда была для меня бесценной. Особенно в толпе незнакомцев и непонятных шапочных знакомых

Сотрудник Морозова - молодой совсем парень со смешным шипастым «ёжиком» крашенных голубых волос, - сразу выдает в себе человека из шоу-бизнеса. Держится легко, улыбается... словом не очень похож на вышколенного водителя, каким я представляла себе подобный тип людей раньше.

И мои догадки тут же находят подтверждение.

- Я Павел, - представляется он. - Вы не волнуйтесь, Вероника, я на скользких дорогах, как рыба в воде... доставлю в целости и сохранности! Я хоть и творческая личность, всего

лишь скромный креатив-менеджер... но в свободное время увлекаюсь гонками. Матвей Эдуардович в последнее время часто ко мне обращается, а то своего водителя у него с осени до сих пор нет. Не доверяет больше никому свою красотку.

Я моргаю, услышав последнюю фразу, а потом запоздало понимаю, что это сказано о машине.

Да уж. Надеюсь, Морозов не из тех упертых мужчин-автолюбителей, которые относятся к своему транспортному средству, как к обожаемой живой женщине. Потому что первым пунктом у меня стоит как раз уговорить его перестать рисковать жизнью и предоставить вождение абсолютно здоровому человеку на постоянной основе.

- А далеко ехать? - спрашиваю просто затем, чтобы сказать хоть что-нибудь, а не отмалчиваться по обыкновению.

- Элитный коттеджный поселок в черте города, так что от силы пять минут езды, - радостно сообщает Павел. - Сегодня утром на дорогах прям такой кайф кататься! Никаких пробок!

Его радость я понимаю. Заснеженные улицы необыкновенно тихи и без следов прохожих кажутся почти девственно чистыми. А непрекращающийся легкий снегопад улучшает городской пейзаж с каждой секундой всё больше и больше.

- Макс тоже здесь живет, на окраине только, - оживленно комментирует Зая, когда мы сворачиваем к шлагбауму заметно свежевystроенного охранного поста. - И Царевичев тоже.

- Удобно устроились, - киваю я, залипая взглядом на разнообразие потрясающих воображение крутых построек вокруг. - Ничего себе, какие разные дома тут... Настоящее ассорти. А ты у Матвея... дома бывала уже?

- Нет, только снаружи видела. И угадай, какого он цвета.

- Белого?

- В яблочко!

Но несмотря на зимний пейзаж и мои ожидания, что особняк Морозова из-за однотипного колора сольется со своим фоном, виден он оказался уже издалека. Наверное из-за окружающих его изумрудно-зеленых высоких сосен.

За воротами ждет сюрприз - целая бригада съемочной группы, нацелившая на нас свои объективы прямо со ступеней широкого парадного крыльца.

Господи, я что, уже в кадре? Кошмар!

Мысль об этом меня так смущает, что моя врожденная неуклюжесть усиливается в разы. Так что выбираясь из внедорожника, я немедленно цепляюсь подолом своей длинной вязаной кофты за острый угол дверцы.

- Ой! - притормаживаю, сконфуженно уставившись на торчащую нить.

Водитель-менеджер Павел приходит мне на помощь так реактивно быстро, что даже мою подругу опережает.

- Секундочку, сейчас-сейчас... - шарит он руками в опасной близости от моей пятой точки и зачем-то добавляет со смешком: - Такой милой девушке грех не помочь...

- Паша, - вкрадчиво произносит бархатный голос Морозова, и тот дергается от неожиданности. - Какого черта ты Веронику лапаешь?

Глава 3. Особняк Морозова

- Тут... просто девушка одеждой зацепилась, Матвей Эдуардович!

Павел быстро отступает от меня с натянутым смешком, так и не освободив распутившуюся нитку от дверцы. У него даже прическа из крашеных голубых шипов на голове дергается - из-за того, что кожа нервно шевельнулась. Слишком острая реакция. Как будто его что-то сильно напрягло в поведении Морозова.

Изучающе поднимаю глаза на босса - и успеваю мельком заметить холодное и жесткое выражение его лица... которое быстро сменяется на равнодушно-невозмутимое.

- Я сам разберусь, - спокойно, даже дружелюбно говорит он.

И точно так же, как только что делал его подчиненный, начинает неторопливо шарить руками по дверце возле моих бедер. И моя неловкость расцветает новыми красками.

Стыд... и трепет.

Уж не знаю почему, но я ощущаю себя зверьком, угодившим в силки - шелковые, мягкие, очень крепкие. И эта неотвратимость невероятно волнует и будоражит все мои чувства.

- Стой спокойно, не дергайся... - голос склонившегося Морозова гудит возле моего плеча, и по моей коже живо про-

бегают мурашки. - Готово.

Я быстро отступаю на шаг в сторону. В груди сразу становится легче, и только тогда приходит осознание, что я почти не дышала, пока босс был так близко.

Тем временем подруга выбирается из внедорожника с противоположной стороны, с любопытством наблюдая за нами.

- Привет, Матвей! А я думала, у тебя съемки реалити-шоу уже начались.

- Рад тебя видеть, Марин, - Морозов отвечает ей так мягко, что я с неприятным удивлением чувствую укол непривычной ревности. - А они и начались. Если ты попала за эти ворота, то ты уже в шоу по умолчанию... - и он выразительно стучит указательным пальцем по крошечному микрофону на своем белом свитере с черными оленями. - Так что добро пожаловать в «Новый год с Морозным кланом».

Зая вертит головой и наконец замечает съемочную бригаду.

- Круто! Я в телике!

Откуда ни возьмись, к нам подлетает тщедушное смуглое существо неопределенного пола с торчащими во все стороны черными дредами. Взрыв на макаронной фабрике в чистом виде. И судя по уровню безумия этой прически, сразу становится ясно, кто непосредственный коллега этого суетливого явления. Наверняка Павел, креативный менеджер-водитель с голубыми шипами.

- Вот и вот! - бормочет существо с дредами, впихивая в руки нам с подругой рыхлые комки бело-голубой ткани с блестками. - Накиньте на себя, а потом сразу к стилистам! Какие образы предпочитаете - зверодевочек или снежинок?

- Что за зверодевочки? - настороженно переспрашиваю я.

- Ну там... зайчики, белочки, лисички... словом, зоопарк!

- Тогда я буду зайчиком, - тут же объявляет Зая.

- А вы..? - смотрит на меня нетерпеливый суетолог с дредами.

- Она будет Снегурочкой, - вмешивается Морозов. - Найди для нее что-нибудь поскромнее, Жо. Этнос допускаем.

- Супер, Матвей Эдуардович! Хоть кто-то у нас будет в рили-образе!

Жо расплывается в довольной улыбке, и только теперь становится ясно - это всё-таки парень. Потому что на верхнем ряде зубов один сколот наполовину - возможно, от удара, - а на соседнем красуется самая настоящая золотая коронка. Вряд ли девушка позволила бы себе ходить с таким винтажным «украшением» на лице.

- А где у вас стилисты сидят? - любопытствует подруга. - Нова, идем.

- Я провожу вас! - с готовностью предлагает Павел, глядя на меня, и делает шаг вперед.

Босс нахмушивается и, кажется, собирается что-то сказать, но тут ворота за нашими спинами снова автоматически открываются. Ярко-желтое такси с черными шашечками де-

лает круг по въездной дороге и останавливается. А затем оттуда выпархивает стройная фигурка в красивой белой шубке.

- Матвей! - трагическим голосом восклицает Павлина и быстро моргает, как будто пытается унять выступившие на прекрасных глазах слёзы. - Нам надо поговорить!

- Не будем мешать, - щекочет нам с Заей спины суетливый Жо, призывая пошевеливаться.

- Я помогу Веронике с сумкой, - подхватывает Павел, но Морозов одергивает его:

- Незачем зря время терять. Отнеси сумку в гостевую спальню, Паша.

Тот слегка скисает, но послушно идет с моей сумкой в противоположном от нас направлении, за угол большого белого особняка. А я, перед тем как уйти, оглядываюсь и вижу, как Павлина протягивает к Морозову дрожащие ручки - словно умоляя обнять ее.

- М-да... - глубокомысленно изрекает Зая вполголоса, пока мы обе идем за целеустремленным Жо и смотрим на его подпрыгивающие на затылке дреды. - Интересно, как Матвей объясняться будет. Если собирается с ней снова замутить, конечно... Тебе как кажется, собирается он или нет?

- Не знаю, - неохотно отвечаю я. - Вообще-то их дела меня не касаются.

- Ну как же это не касаются, если от концепции ваших с Морозовым официальных отношений зависит вся начин-

ка твоего маскарада? Тебе надо точно понимать, кого играть - счастливую девушку верного рыцаря или беспечную собственность любвеобильной рок-звезды. Это важно, Нова! Знаешь, как пристально фанаты следят за каждым шагом всех ребят из Морозного клана? Они постоянно постят фотки и видео с любыми слухами о них. Стоит тебе выставить себя там в глупом виде - потом фиг отмоешься!

Перспектива, конечно, ужасает, хотя ходить посмешищем мне уже не привыкать. Но одно дело - быть объектом насмешек кучки придурков из студенческой тусовки, и совсем другое - оказаться на прицеле злопыхателей всего нашего города.

- Кошмар, - искренне говорю я. - Ладно, обязательно поинтересуюсь у Матвея насчет тонкостей своей роли.

- Вот-вот, поинтересуйся.

До комнаты стилистов мы пробираемся по дому так извилисто, что сразу ясно - это дорога в обход, чтобы не засветиться лишний раз на камерах. Бело-голубые накидки, выданные нам Жо, прикрывают нашу непраздничную одежду, но демонстрировать нас в них перед камерами он всё равно не хочет.

- Не будем сливать прекрасную возможность порадовать нашу аудиторию зрелищем чудесного преображения серой обыденности в праздник и красоту! - поясняет он на ходу, топая задом наперед по коридору.

Я смотрю, как его щегольски блестящие ботинки опасно

приближаются пятками к первой ступеньке подъема на второй этаж.

- Осторожно, споткнетесь! - предостерегаю его. - Лестница!

Жо ловко перекручивается назад и огибает преграду.

- Я в курсе. Изучил уже этот дом, как свои пять пальцев. Тут клевая планировка! На первом этаже зимняя оранжерея с экзотическими растениями, сауна с джакузи-бассейном и тренажеркой, кухня... и, само собой, малая и большая гостиная. Всё в классическом стиле с этническими элементами, даже музыкальная студия в подвале... обожаю такое. Просто фантастика!

- А второй этаж вам как? - машинально спрашиваю я, всё еще размышляя о планах босса насчет его бывшей.

- Там одни спальни и... - Жо кисло добавляет через плечо: - Матвей Эдуардович запретил нам там снимать. Неприкосновенная зона.

- Хм...

Надо иметь в виду эту лазейку. Если операторы с камерами начнут допекать, буду прятаться от них наверху.

- Вот мы и пришли!

Жо толкает дверь довольно скромной подсобки под лестницей - по сути тот же чулан, только просторный и оборудованный под гибрид гардеробной и будуара.

Внутри активно стучит чем-то над столом чрезвычайно толстая женщина, под центнер весом как минимум. Она

оглядывается на шум, с аппетитом жуя что-то розовое, и с вилки в ее пухлых пальцах звучно шмякается обратно на тарелку кусок торта.

- Давай, давай, пошевеливайся, Зин! - командует Жо, потряхнув дредами. - У нас два образа - зайка и снегурочка. Нужно что-то закрытое, поняла?

- Снегурку оденем без проблем, любых фасончиков завались, - женщина облизывает вилку с заметным сожалением. - А вот костюм зайки-зверодевочки у меня только в плейбойском варианте. Ничего скромнее нет. Дамский разврат по дресс-коду, Жо!

Глава 4. Зайка и Снегурочка

Черно-белый корсет с пышной коротенькой юбкой, голые плечи, высокие гольфы с бантиками над коленками... и ободок с длинными торчащими ушками.

Зая выглядит в этом костюме как самая настоящая моделька из мужского журнала для тех, кому уже есть восемнадцать. Она задумчиво рассматривает себя в зеркале, а когда разворачивается ко мне спиной, из ее юбки в районе копчика сразу бросается в глаза пушистый заячий хвостик.

- Выглядит вызывающе, - сообщаю я. - Зай, ты что, действительно собираешься так выйти на люди? Вот в *этом*?

- Шутишь? - оглядывается она со смущенным смешком. - Нет, конечно! Я просто хотела примерить наряд.

- Вам очень идет! - одобрительно вставляет толстуха с тарелкой торта. - Ярko и очень фотогенично... э-э... телегенично то есть. Камера любит такие образы.

- Зато Волчарин меня просто сожрет, если увидит такое, - хмыкает подруга. - Причем в самом плохом смысле. Думаю, надо к этому наряду какую-нибудь накидку подобрать. Найдете что-нибудь в тон..?

Тем временем Жо прыгает вокруг меня, застегивая голубое платье, стилизованное под пальто с искусственной белой оторочкой на воротнике и рукавах. А затем он торжественно водружает на мою голову красивый узорчатый кокошник.

- Изумительно! - цокает языком и любовно перекидывает мою свежепереплетенную косичку вперёд. - Вероника, вы просто рождены для этого образа. Тонкий, светлый типаж... длинная русая коса... бледная кожа... потрясающее попадание! Сами гляньте.

Подруга уступает мне место перед зеркалом, а я делаю шаг вперед... и не узнаю себя.

Нет, это, конечно, по-прежнему я. Но в то же время и не я вовсе! Жо настоял на легком макияже, который не будет слишком заметным, и выполнил обещание. Но эти краски самым неуловимым образом вдруг превратили мои настороженные голубые глаза в ясные очи настоящей сказочной красавицы в народном головном уборе. Такая чудесная зимняя невинность в чистом виде без единой капли пошлости! Сама собой аж невольно залюбовалась, как картинкой.

- Здорово получилось, - сообщаю Жо с признательностью, и он довольно расцветает от похвалы.

- Будет супер, если Матвей Эдуардович тоже узнает о вашем мнении... - сразу же следует прозрачный намек, и я киваю.

Но долго любоваться своей неожиданной прелестью мне не дают. Раздается нетерпеливый легкий стук в дверь, и в нашу гримерку входит Волчарин.

- Ой! - Зая с тихим писком замирает на месте.

В ту же секунду он находит её полуобнаженную фигурку цепким взглядом, и его серые глаза заинтересованно вспы-

хивают... а затем резко сужаются.

- Привет, Максим! - бормочет подруга, смущенно на него поглядывая.

- Марин, ну-ка подойди.

Она делает шаг вперед. Волчарин молча рассматривает ее. Ноздри его слегка раздуваются.

- Забавный костюм, да? - осторожно улыбается Зая. - Померить решила.

- Девушке очень идет, Максим Романович! - пламенно вмешивается Жо. - У нее отличная фактура, довольно женственная, но...

- Заткнись, - тут же следует резкий комментарий. - И не вздумай пялиться на ее «отличную фактуру», уяснил?

Волчарин рывком снимает с себя темно-серый пиджак и манит девушку к себе пальцем.

- Марин, подойди ближе.

- Что ты делаешь? - она послушно делает еще несколько шагов к нему.

- Спасая тебя от холода, - Волчарин закатывает ее в свой пиджак с такой реактивной скоростью, что никто даже опомниться не успевает. - Ты замерзла.

- Ничего подобного, Максим, - беспомощно барахтается в его руках Зая. - Тут тепло, и вообще я хотела просто накидку сверху...

- У тебя мурашки, - невозмутимо заявляет источник мужского произвола. - Сейчас мы возьмем какой-нибудь нор-

мальный костюм, и ты переоденешься.

Уголки губ моей подруги подрагивают и опускаются.

- Но я хочу быть в костюме зайца! С ушами!

Волчарин пристально смотрит на ее расстроенное лицо... а потом дергает щекой и приказывает Жо:

- Накидку дай!

Когда Волчарин властно утаскивает мою улыбающуюся подругу в коридор вместе с новой черно-белой накидкой, Жо и любительница тортов облегченно выдыхают. И на нервной почве даже о присутствии еще одного постороннего лица забывают.

- Блин, это ж надо было так сгруппировать, - бормочет парень, ероша свои лохматые дреды, и жалуется коллеге: - Совсем забыл, что это девочка Волчарина, а он ревнует ее к каждому столбу.

- Хорошо хоть наш Матвей Эдуардович не такой, - убежденно замечает толстуха вполголоса. - Ему вроде плевать, если вдруг его бабы в неглиже бродят, никаких неандертальских заскоков!

- Ну не знаю... его бабы же все однодневки обычно, да и с чего ему их ревновать?

Я тихонько кашляю перед зеркалом, напоминая о себе, и оба умолкают.

- А где находится гостевая спальня, куда меня поселили, не подскажете? - спрашиваю их.

- На втором этаже, - сконфуженно поясняет женщина. -

Но нам туда нельзя, так что расположение не знаю.

- Ладно, сама поищу тогда.

- Если наткнетесь на съемочную бригаду, не дергайтесь, - советует Жо. - Ведите себя естественно и старайтесь не смотреть в камеру прямым взглядом, чтобы не портить иллюзию живого кино. И через полчаса обязательно спуститесь в музыкальную студию на цокольный этаж! Там соберутся все ребята из Морозного клана для первой в этом году репетиции.

Я киваю и выхожу.

Из-за того, что особняк Морозова такой большой, у меня возникает ощущение лабиринта. Столько комнат здесь, по-ди разберись, куда топать! Хорошо хоть лестница рядом, нигде ее искать не надо. А на цокольный этаж тоже можно спуститься отсюда, судя по гудению нескольких голосов и редких пробных аккордов откуда-то снизу.

В своем наряде, несмотря на то, что сказочное платье-пальто длиной всего лишь до колен, я чувствую себя самой настоящей царевной. Наверное, из-за необычного головного убора. Так что каждый шаг доставляет какое-то детское удовольствие и предвкушение праздника.

Невольно улыбаясь, я размеренно поднимаюсь наверх...

А на последней ступеньке путь мне преграждает белая фигурка Павлины.

Сдвинув тонкие брови, она сердито оглядывает мой костюм и объявляет напряженно-тонким голосом:

- Я не верю! Этого просто не может быть!

- Вы о чем? - моргаю я.

- Ты не можешь встречаться с Матвеем!

А, ну понятно. Морозов сообщил ей нашу официальную легенду.

- Знаете... - скрещиваю руки на груди, чтобы почувствовать себя уверенней. - Я думаю, с кем встречаться, решать ему, а не вам.

- Вероника, ты не понимаешь... - Павлина качает головой и проникновенно говорит: - Он - мой! Всегда был, есть и будет моим. Просто поверь в это. Даже если он как-то обнадежил тебя, то очень скоро передумает!

- Вот если передумает, тогда и будет, о чем говорить, - подытоживаю я и начинаю обходить живую преграду. - А сейчас извините, мне надо найти свою гостевую спальню.

Розовые губки девушки складываются в потрясенное «о».

- Ты что, еще и жить в его доме собралась?!

- Не собралась, а уже живу. С сегодняшнего дня.

Она непроизвольно сжимает и разжимает свои идеально красивые пальцы, будто хочет придушить меня на месте. Но при этом умудряется держать на лице всё то же прекрасно-трагическое выражение.

- Вероника, - душевно зовет она, снова заставляя меня притормозить, - неужели ты так легко примешь тот факт, что будешь третьей лишней? Да пойми же, Матвей хочет вызвать мою ревность, а с тобой просто играет! Он всегда любил только меня. Я знаю!

Будь у нас с боссом реальные отношения, я бы, наверное, сильно расстроилась от таких слов. Но тайное понимание, что это - всего лишь работа под прикрытием, служит весьма неплохим щитом от чужой ревности.

Ревности...

Кстати, а не приписывает ли она как раз-таки свои чувства своему бывшему? Такое ведь сплошь и рядом случается у женщин.

- Играет со мной, значит? - задумчиво повторяю я.

- Да!

- Что-то сомневаюсь. Потому что... видите ли, я не раз замечала одну важную вещь. Когда на эмоциях что-то рассуждают про мотивы других людей, то обычно все эти громкие слова - это совсем не про них.

- А про кого же? - снисходительно вздыхает Павлина.

- Про вас. Это ваши мотивы. И вы приписываете их Матвею подсознательно... а может и специально. Это вам любой психолог скажет.

- Глупости! Ничего я не... - она вдруг обрывает себя, прислушиваясь.

Снизу, с цокольного этажа раздаются медленные спокойные шаги. Кто-то поднимается наверх - вот-вот появится на лестничной площадке первого этажа. И в то же мгновение голос босса окликает:

- Вероника, ты уже готова?

Я открываю рот, чтобы ответить, но Павлина опережает

меня странным вскриком... и, рухнув на ступеньки, катится вниз. Только не суматошно, как это бывает, когда люди теряют равновесие, а четко сгруппировавшись. Как спортсменов, готовый смягчить столкновение с чем-то жестким.

Ее поведение так шокирует меня, что я просто немею. Так и стою, в ужасе глядя, как она приземляется у подножия лестницы...

Прямо возле блестящих черных ботинок поднявшегося Морозова.

- Матвей... о-о, как же мне больно... - стонет на полу его бывшая, беспомощно распластавшись. - Это она! Она меня толкнула!

Глава 5. Подлянка нежной принцессы

Лживое обвинение Павлины возмущает меня до глубины души. И сразу же затмевает даже беспокойство за ее здоровье.

- Что?.. Нет! - выдыхаю я неверяще. - Матвей Эд... м-м... я ее не толкала! Пальцем не тронула, честное слово!

Он бросает на меня внимательный взгляд, заметно задержавшись на преображенном лице. Потом коротко мотает головой, словно отгоняя лишние мысли, и наклоняется к стоящей притворщице - оценить травмы от падения.

- Покажи, где болит?

- Рука! - жалобно поскуливает Павлина и демонстрирует стремительно распухающее запястье. - И бедро еще... кажется, очень сильно ушиблась... ой-ой-ой! Не нажимай здесь!

- Терпи.

Морозов без особых усилий подхватывает ее на руки и направляется куда-то. Я спускаюсь за ними следом в полном смятении. Тревожные мысли крутятся только вокруг одного-единственного вопроса...

Неужели он ей поверил?

- Осторожней! Ох, наверное, у меня рука сломана... - голос Павлины звучит из комнаты, смежной с фойе. Вероятно,

малая гостиная.

Я останавливаюсь на пороге, даже не представляя, что теперь делать.

Павлина бросает на меня быстрый оценивающий взгляд поверх мужского плеча, пока Морозов опускает ее на мягкий диван с серебристо-узорчатой обивкой.

- Так нормально? - спрашивает он.

- Да, да... - девушка морщится, прижимая к груди распухшее запястье. - Матвей, я даже не представляю, как так можно... толкнуть человека из-за ревности...

Босс задумчиво смотрит на нее сверху вниз.

- Ты уверена, что это она виновата?

- Ну, а как бы я иначе потеряла равновесие? Она стояла у меня за спиной... а потом я почувствовала толчок... ох, это было так страшно! Я думала, что мне конец!

- Вероника сказала, что она тебя не толкала. Верно? - переводит на меня холодные синие глаза Морозов.

- Верно! - с жаром подтверждаю я.

- Матвей, а что, если она обманывает? - глаза Павлины наполняются слезами. - Когда я сказала, что поняла, как люблю тебя до сих пор... и хочу начать с тобой всё сначала, она так посмотрела на меня! Ты даже не представляешь, какая там была злость. Человек в таком состоянии может вытворить всё, что угодно...

- Ко мне личный врач сегодня с утра заехал на плановую диагностику, - сообщает Морозов, словно не расслышав ее

обвинения. - Повезло тебе, Пава. Сейчас позову его - пусть осмотрит твои травмы.

Он отходит к высокому окну в ледяных узорах по ту сторону стекла и на ходу достает свой мобильный. А пока идут объяснения с врачом, я набираюсь духу приблизиться к нему под пронзительным взглядом Павлины. Босс стоит достаточно далеко от дивана, чтобы она не расслышала мои оправдания и не вмешалась с протестом.

Не могу ждать непонятно чего. Неизвестность - это ужасная штука, просто невыносимая.

- Матвей... - напряженно произношу я, как только разговор завершается и взгляд босса падает на меня. - Вы...

- Ты.

- Э... что?

- Обращайся ко мне на «ты», - приглушенно напоминает он. - Не пались.

- Да, конечно, - я шумно вздыхаю, отчаянно нервничая, и тихо продолжаю: - В-общем... ты можешь мне не верить, конечно, но я не толкала Павлину. И она даже не оступалась и не спотыкалась, по-моему. Звучит бредово, но... кажется, она упала сама. Сознательно.

- Матвей! - жалобно и настойчиво зовет Павлина, явно почуяв неладное. - Ты скоро? Посиди рядом, мне с тобой намного легче!

Никто из нас отреагировать не успевает. Со стороны лестницы раздается drobный топот, как будто по ступенькам

несется табун лошадей.

Странно. Вроде босс вызвал сюда только одного врача, а не целую бригаду...

В следующую секунду в дверь малой гостиной и правда вваливается табун. Только не лошадей, а людей с камерами, которые они немедленно нацеливают на нас. Операторов или блогеров... если я правильно поняла всё, что мне говорили про онлайн-шоу.

Вперёд протискивается высокий крепкий мужчина в абсолютно не праздничной одежде - голубых потертых джинсах и футболке цвета хаки. Приятное лицо с грубоватой, чисто выбритой челюстью и профессионально-препарирующим взглядом из-под тяжелых век.

Судя по компактному темно-синему кейсу в руке - это и есть личный врач Морозова.

- Марк, ты вовремя, - кивает ему босс. - Ты у нас, конечно, на неврологии специализируешься, но надо глянуть, что у девушки с рукой.

- Упала с лестницы? - врач сразу же идентифицирует лежащую на диване Павлину, как свою случайную пациентку, и направляется к ней. - Посмотрю. Но вам всё равно надо будет поехать в травмпункт и пройти диагностику там.

- Я не упала, меня толкнули, - всхлипывает Павлина и тыкает в мою сторону пальцем. - Она!

Новость производит огромное впечатление.

Табун операторов окружает диван со скоростью прилив-

ной волны, и все объективы поворачиваются к заметно воодушевившейся жертве падения.

Осторожно прощупывая ее распухшее запястье, Марк мельком оглядывается на меня и чему-то скептически хмыкает.

- Вы уверены? Люди обычно не смотрят так открыто, как она, если виновны.

Павлина огорченно вздыхает.

- Я не думаю...

- Она ошибается, Марк. Всякое почудиться может от всплеска адреналина, - спокойно вмешивается Морозов поверх моей головы, и облегчение накрывает меня теплой волной признательности.

Господи, какое счастье... он верит мне, а не ей!

На эмоциях Павлина даже забывает о руке и чуть не подсакивает на диване.

- Но кто же меня толкнул тогда? Кто-то должен за это ответить!

- М-м... - босс в раздумьи щурит свои синие глаза и небрежно сообщает: - Пусть на этот вопрос ответит скрытая камера из фойе. Увидим всё как есть, чтоб сомнений не было, - он слегка приобнимает меня за талию, отвернувшись от встревоженно замершей бывшей, и подталкивает в сторону выхода. - Идем, Ника, пора на репетицию. И не будем мешать врачу.

Снаружи, на злополучной лестнице я растерянно спраши-

ваю:

- Как ты меня назвал?

- Ника. Мне так больше нравится. Это означает «победа» в переводе с греческого.

Он убирает руку с моей спины и начинает спускаться вниз, на цокольный этаж, а в малой гостиной снова активизируется табунский топот морозовских папарацци. Пока они не кинулись за нами по пятам, я быстро догоняю босса.

- Как же повезло, что в фойе есть камера! Иначе у меня были бы проблемы...

- Камеры нет, - отвечает Морозов, не прерывая спуска, и я чуть не спотыкаюсь от удивления.

- Как нет? Но ты же сам сказал...

- Это только для того, чтобы отбить у Павы охоту раздуть из падения драму. Она великолепно умеет манипулировать людьми под маской жертвы, так что будь с ней осторожна. Я слишком хорошо ее знаю.

- Но зато меня ты почти не знаешь, - замечаю я с искренней благодарностью. - И всё равно поддержал. Спасибо за это!

Морозов слегка притормаживает, чтобы с усмешкой взглянуть на меня через плечо.

- Просто я тебя отлично вижу. Тебя... и всех твоих зверей внутри.

У меня перехватывает дыхание от ощущения тайного намека в этих многозначительных словах.

- Моих... зверей?..

- Да. И ни один из них не способен заставить тебя толкнуть человека с лестницы.

Глава 6. Звери в сердце

Странно. Почему Морозов так необычно произнес эти слова насчет зверей?..

Нет, ну понятно, что это у него аналогия с его собственной песней, и он привык выражаться метафорически. Потому что все свои тексты он сочиняет сам.

Но интонации очень уж многозначительные...

Может, он ввернул так намек на ответку к тому, что я сказала за новогодним столом во «Дворце»? Когда хотела остановить его рискованный порыв напиться?..

Смущенно переминаюсь на ступеньке, чувствуя пристальное внимание босса. Из-за того, что он стоит ниже, наши глаза находятся почти на одном уровне, и я волей-неволей вглядываюсь в глубокую синеву его взгляда. Ищу ответы на свои вопросы... и не нахожу. Слишком уж смущает его близость.

В конце концов я решаю ответить так же метафорично. В том же тоне.

- Чужих зверей часто недооценивают, Матвей. Боль, Печаль и Разочарование тем и страшны, что кажутся обычными эмоциями.

Морозов вдруг поднимает руку и прикасается к моей косичке. Проводит по ней пальцами вверх, чуть задержавшись возле щеки... потом осторожно поправляет мой красивый головной убор на голове.

- А кто сказал, что я говорю о них? В твоём сердце живут другие звери, ты же знаешь. Их зовут Жалость к себе, Недоверие к людям и Тоска... и они способны терзать только тебя саму, - он спокойно убирает руку под моим широко распахнутым взглядом и добавляет: - Отлично выглядишь, Ника... как настоящая Снегурочка.

- Спасибо...

- Идем, время не ждет, - босс продолжает спуск, а я стою как громом пораженная.

Он только что повторил мои собственные слова, которые я сказала ему при нашей первой встрече!

Шаги догоняющих нас операторов выводят меня из ступора. Быстро спускаюсь на цокольный этаж, не сводя глаз с высокой атлетической фигуры Морозова в белом свитере.

А что, если... он всё вспомнил?!

Ох, это было бы замечательно. И очень, очень, волнительно! Потому что я даже не представляю, что ему сказать, если он спросит, по какой причине я утаила от него факт нашего знакомства. Ведь по логике вещей простая уборщица из его клуба не могла быть в курсе насчет его амнезии.

Если только я не признаюсь ему, что еще до застолья мне «повезло» подслушать под ёлкой кучу разных сплетен о нём...

С этими сумбурными размышлениями я шагаю на порог музыкальной студии. И их моментально выметает из головы под прицелом камеры единственного оператора. Видимо, ре-

шил остаться тут с ребятами из «Морозного клана», сочтя их более ценным материалом для своего видеоблога. В составе их группы всего пятеро парней - молодых и энергичных. И можно легко определить, кто есть кто, глядя на их рабочие инструменты.

Рыжий малый с озорными глазами жонглирует палочками над барабанной установкой.

Двое особенно эффектных шатенов-близнецов настраивают свои блестящие электрогитары.

Смуглый не улыбочивый брюнет с шапкой прямых иссиня-черных, как у азиата, волос сидит за синтезатором и без выражения смотрит на меня. А из-под густой длинной челки блестят его чернильно-темные глаза.

Ну и пятый тип - обалденно симпатичный, прямо аж сахарный, кудрявый блондин романтического вида, - бродит по комнате с наушником и микрофоном. Вероятно, это новый вокалист. Тот самый, что заменил Морозова, официально вышедшего из состава группы и выступающего с ними только по желанию. В качестве приятного хобби между делами своего бизнеса.

- Ника, привет..! Привет, Ника! Присоединяйся! - приветствуют меня эти парни наперебой, и я ошеломленно делаю большие глаза.

Разве мы с ними знакомились? Что-то не припоминаю...

Морозов прерывает мою рефлекссию, шагнув ближе и властно притянув к себе за талию.

- О тебе ребята уже наслышаны, - небрежно сообщает он, - так что я просто представлю их тебе. Рыжего барабанщика зовут Жека... Вот эти «двое-из-ларца» братья Дэн и Алек, гитарист и бас-гитарист. Клавишник предпочитает, чтобы его называли Мрак... а вокалист у нас - рубаха-парень Фёдор.

- Можно просто Федя! - широко улыбается сахарный блондин.

- Очень приятно! - бормочу я, чувствуя себя слегка пришибленной от такой мощной волны невербального общественного одобрения. Эти ребята ее прямо-таки всеми жёстами транслируют.

За исключением меланхоличного клавишника, которому, похоже, вообще плевать на все вокруг. Единственное, что вызывает у него хоть какие-то эмоции - это вернувшаяся компания операторов. Из-за них в комнате становится тесновато, и он бросает на них недовольный взгляд.

- Что у нас сегодня на повестке дня? - лениво уточняет вокалист, явно работая на камеру. - Предлагаю начать с новогодней кавер-версии.

- Добро, - кивает босс, и Федя азартно щелкает пальцами.

- Отлично. «Звери его сердца», раз-два-три... поехали!

Глава 7. Новая песня

Знакомая мелодия наполняет всё пространство музыкальной студии проникновенными аккордами вступления, но я не особо вслушиваюсь. Потому что вокал на себя берет Федя с его юношески хрипловатым тембром, а не Морозов. Последний вообще отходит к барной стойке, чтобы плеснуть себе напитка из какого-то непрозрачно-стеклянного темного графина.

И это мгновенно напоминает о моих непосредственных обязанностях маленького личного цербера для босса.

Я тихонько подхожу туда, приглядываясь к бокалу... и с облегчением вижу там обычный свежавыжатый сок. То ли апельсиновый, то ли морковный, судя по оранжевому оттенку.

- Бдишь? - насмешливо комментирует Морозов, наблюдая за мной поверх стеклянного ободка. - Молодец. Хорошая девочка.

- Это так смешно? - криво улыбаюсь я.

- Это забавно, - соглашается он. - И я этому только рад. Ты необычно на меня действуешь, Ника... очень освежающе.

Босс салютует своим бокалом, словно посвящая мне какой-то тайный тост, и делает щедрый глоток.

Я осторожно разглядываю добродушное выражение его лица.

Интересно, он собирается как-то пояснить свои недавние многозначительные слова на лестнице или нет? Я ведь чувствую, всем нутром чувствую, что он как-то иначе теперь смотрит на меня... совсем не так, как это было на празднике во «Дворце»! Неужели решил умолчать?..

- Матвей! - решаюсь я спросить, максимально понизив голос. - Есть еще что-нибудь важное... о твоём состоянии, что мне следует знать?

Несколько коротких секунд он в раздумьи крутит в руке полупустой бокал. Затем, помедлив, сообщает:

- Есть. Но сейчас не время и не место это обсуждать, моя нежная прелесть.

От такого неожиданно игривого обращения с тягучими, отчетливо интимными нотками в красивом низком голосе у меня брови ползут вверх. Стою и моргаю, пока босс одними лишь глазами не указывает куда-то налево.

Там топчется незамеченный мной прежде видеоблогер и увлечённо снимает нас обоих на камеру. Блин.

- Как скажешь... милый! - выдавливаю из себя с запинкой, быстро уставившись на босса старательно преданным взглядом.

- Нова! - зовет откуда-то сбоку голос Заи, и я с облегчением оглядываюсь.

Как же она вовремя появилась! А то для моего актерского «таланта» из-за слишком внезапного старта это слишком серьезное испытание.

Подруга крадется вдоль стенки к бару, стараясь не привлечь к себе внимания людей с камерами. Но тот видеоблогер, который предпочел снимать нас, а не репетицию молодого состава «Морозного клана», тут же запарывает все её попытки. С большим азартом переводит камеру прямо на нее, позабыв даже о нас с Морозовым.

И неудивительно - пока Волчарина не было рядом, Зая не особо заботится о том, чтобы держать края накидки плотно запахнутыми. Так что ее провокационно-плейбойское короткое платьице с корсетом то и дело интригующе проглядывает под струящейся шелковой тканью.

- Привет! - она замечает нацеленную на нее камеру и поспешно подтягивает края накидки к груди. - У Максима какой-то важный деловой разговор, пришлось искать эту студию самой... Ух, классно играют, да? Мне вон тот черненький с челкой нравится!

- Это клавишник Мрак, - говорю ей.

- Хм, интересное имя.

- Это не имя, а сценический псевд, - лениво сообщает Морозов.

Почему-то он так и продолжает смотреть на меня, хотя обращается к моей подруге. Может, изображает влюбленность на камеру? Но нас вроде уже не снимают...

- Ему идёт, - кивает Зая, с любопытством уставившись на брюнета-клавишника. - Значит, это про него я слышала, он еще и неплохими вокальными данными обладает?..

- Правда? Интересно было бы послушать, - я с новым интересом смотрю на Мрака. - Если его голос такой же талантливый, как и его пальцы...

Тот терзает клавиши синтезатора с профессиональной виртуозностью, но на его симпатичном смугловатом лице застыло выражение меланхолической скуки.

- Он предпочитает играть, а не петь, - нехотя роняет босс, чуть нахмурившись.

В этот момент как раз затихают последние аккорды кавер-версии морозовской песни, и мы с подружкой начинаем аплодировать, дружно уставившись на клавишника.

Морозов излишне энергично ставит недопитый бокал сока на барную стойку и крепко сжимает мою ладонь.

- Ника, идем.

- Куда? - озадачиваюсь я.

- Репетировать новую песню. Ты будешь в составе антуража для онлайн-шоу.

- Ух ты! - подскакивает Зая, отчего ее ушки забавно пружинят на ободке. - А мне можно поучаствовать?

- Нужно, - подмигивает ей Морозов, и в его холодных синих глазах вспыхивают теплые смешинки. - Можешь даже выбрать местечко поближе к нашему клавишнику, раз он так тебя заинтриговал.

Мы поднимаемся на небольшое круглое возвышение, где стоят ребята из группы.

Откуда ни возьмись, к нам присоединяется и несколь-

ко весёлых вертлявых красоток в том самом «развратном дресс-коде», который меня так напряг. Почти все они красуются в белых нарядах снежинок - только персонажи эти с виду словно только что выскочили из секс-шопа. И одна из них заметно выделяется откровенным ярко-зеленым платьем, стилизованным под новогоднюю ёлочку.

- Матвей, первый кусок изобразишь нам с Дэном для настроя? - протягивает Морозову свою электрогитару один из шатенистых близнецов.

Тот молча принимает музыкальный инструмент и непринужденным движением касается струн.

Легко-легко, даже нежно...

Но от силы прогудевшего на всю студию мелодичного пролога мое сердце вздрагивает.

*Ты так безмятежна,
Чиста, словно снег...
Не знаешь ты трепета страсти.
Живёшь как во сне,
Коротая свой век...
Проснись, эй - проспишь свое счастье!

В руках моих - иней.
Он мне как родной,
Приятен щекоткой холодной.
В руках моих - ты...
Моей стала звездой.
Подобное лечат подобным...!*

Мои книги разных жанров можно найти на книжном портале Л.и.т.н.е.т под следующими псевдонимами:

• **Эя Фаль, любовно-фантастические романы >>>**
<https://litnet.com/ru/eya-fal-u8217439>

- **Алёна Амурская, современные любовные романы**

>>> *<https://litnet.com/ru/alena-amurskaya-u10252046>*

Глава 8. Танец влюбленных

Золотой голос «Морозного клана» наполняет меня самым настоящим блаженством.

Это мужественный бархат и сладостный мед для моей души, потому что от его звучания хочется и счастливо улыбаться, и горько плакать одновременно...

Такое прекрасно-острое и волшебное переживание может подарить только истинный талант.

И у босса он есть.

Я замороженно жду продолжения, но после короткого и страстного проигрыша безмолвной мелодии припева Морозов обрывает ее. А затем возвращает электрогитару хозяину.

- Этого достаточно. Но репетировать будем сегодня без вокала. Паша! - окликает он своего креатив-менеджера. - Подключайся, проинструктируй девчонок, какая у них задача.

Шустрый парень с голубыми шипами выступает вперед, протиснувшись между видеооператорами. Он с нескрываемым восхищением косится на мой наряд, пока не замечает тяжелый взгляд босса. И тогда поспешно принимается за инструктаж.

Ничего там сложного нет. По сути, все эти провокационно-полуголые «снежинки» должны просто синхронно работать на подтанцовке, выполняя одни и те же простейшие тан-

цевальные движения, с которыми справился бы и дилетант, вроде меня. А «ёлочку» вообще поставили сильно поодаль на задний план, чтобы она там изображала радостного древесного мутанта.

- А нам что делать? - любопытствует Зая и восхищенно смотрит на синтезатор. - Можно поближе посмотреть, как вы играете?

Роковой брюнет-клавишник вопросительно оглядывается на босса, и тот кивает. Тогда Мрак, благосклонно глядя на девушку из-под густых черных ресниц, разрешает:

- Приземляйся рядом, зайка.

Я тоже делаю шаг поближе к нему, но Морозов меня останавливает, попросту обхватив рукой за талию.

- А с тобой у нас другие планы, Ника.

Босс по-хозяйски непринужденно увлекает меня немного вперед, вынуждая отступить на несколько шагов к стене всех папарацци с камерами. Они теснятся там, образуя некий полукруг, и я вдруг понимаю, что оказалась на импровизированной сцене. И кажется, мы с Морозовым сейчас...

- Потанцуем, - мягко сообщает он, притягивая меня к себе еще ближе. Еще плотнее, ещё чувствительнее.

И от этого так дико приятно, что я вздрагиваю в его объятиях... и в то же время напряженно деревенею, как парализованная.

Ох, опять это со мной происходит!..

Ну почему, почему рядом с любым представителем муж-

ского пола я моментально превращаюсь в какое-то неуклюжее бревно? Только бы он ничего обидного не сказал по этому поводу... потому что именно от него я этого просто не вынесу!

Но в синих глазах Морозова ни намек на насмешку. Наоборот, он удивительно серьезен и смотрит мне в лицо так внимательно, будто для него в целом мире никого важнее, чем я, просто не существует.

Да уж. Пожалуй, актер из него получился бы такой же гениальный, как и певец.

- Расслабься, - шепчет он. - Я тебя не обижу. Можешь мне доверять.

Я растерянно покусываю губы, ощущая его руки на своем теле каждой своей клеточкой. Такие сильные...

Зачем он это мне говорит? Всё равно никто из посторонних ничего сейчас не слышит. Ребята уже начали репетицию новой мелодии, и за музыкой теряются любые голоса.

- Я не очень хорошо танцую... - признаюсь тихо.

- Тогда просто не думай об этом, - советует Морозов. - А главное - не сопротивляйся направлению инерции, которую я задаю.

И без предупреждения внезапно приподнимает меня. Я только ахнуть успеваю, а тело уже воздушно летит по кругу, совершая полный оборот вокруг неожиданного партнера.

Никогда в жизни не танцевала ничего подобного. Под звуки романтического инди-рока Морозов управляет мной,

словно податливой куклой... опять поднимает и опускает... заставляет прогибаться в спине на грани падения - и снова побуждает выпрямляться, как в довольно эксцентричной версии сумасбродного танго.

От таких энергичных перемещений у меня всё лицо горит, да и дыхание сбилось... а боссу - хоть бы хны! Только дышит глубже обычного, но с такой четкой и непринужденной легкостью, как будто это для него обычная, давным-давно отработанная разминка.

- Уф-ф... Матвей! Может, уже хватит? - выдыхаю я на очередном головокружительном полете.

- Не отвлекайся, нас снимают. Но темп немного сбавим, ладно, - он вдруг подхватывает меня за талию и поднимает высоко вверх... а затем позволяет мне медленно скользнуть вниз по его телу, пристально и смущающе интимно глядя в глаза.

Когда наши взгляды оказываются примерно на одном уровне, меня посещает дико яркое ощущение, будто Морозов хочет поцеловать меня...

Но ничего подобного так и не происходит. Наверное, почувдилось.

Когда музыка медленно затихает, растягивая заключительное соло электрогитары, громко хлопает дверь. Этот звук кажется шумом из какой-то далекой Вселенной, но я будто просыпаюсь от дивного сна. И пугливо вырываюсь из плена настойчивых синих глаз своего босса.

- Марина!

По музыкальной студии шествует злющий Волчарин. Печатает шаги почти по-армейски, прожигая улыбающуюся Заю и удивленного клавишника ревнивым взглядом исподлобья.

- Наконец-то ты освободился! - моментально закутывается она в накидку по самое горло и лукаво сообщает: - А Мрак показал, как он играет на синтезаторе. Очень круто!

- Вот как, - Волчарин придавливает тяжелым взглядом симпатичного брюнета. - У него и другие таланты есть. Например, круто портить себе жизнь, красуясь перед чужими девочками.

- Макс, - морщится тот. - Ну чего ты завелся? Понял, принял, не претендую. Мир?

Дальнейший их разговор я не слышу, поскольку к Морозову протискивается через толпу его лечащий врач.

- Матвей, тут девица та с запястьем не пробежала? - озабоченно спрашивает он. - Я ее травмы обработал, потом отлучился буквально на минуту, руки помыть... а она куда-то исчезла.

Морозов пожимает плечами.

- Может, домой поехала?

- В том-то и дело, что я тогда заметил бы, как кто-то в фойе нарисовался. Но она не проходила там вообще.

- Могла через запасной вход выйти. Хотя странно, конечно... ей бы в травмпункт по-хорошему. Она ничего тебе о

своих планах не сказала?

-Только жаловалась на самочувствие и собиралась спокойно полежать. А потом как сквозь землю провалилась.

Глава 9. Полотенчико босса

Гостевая спальня, в которой я теперь обитаю, весьма впечатляет благородно-дорогостоящей отделкой... но еще больше - своими щедрыми размерами.

Никогда в жизни у меня не было даже не то, чтобы такой просторной, а вообще, просто личной комнаты!

Сколько себя помню, вечно приходилось тесниться всей семьей в нашем поселковом доме. Спальня там была всего одна, и я обычно ложилась спать в маленьком проходном зале на продавленном узком диване. А утром вынужденно просыпалась раньше времени из-за того, что члены моей семьи бродили рядом и чем-нибудь шумели, осуществляя насущно-домашние или гигиенические дела. Иногда даже посреди ночи, потому что в туалет можно было пройти только через зал.

А уж про набитую студентами общагу с очередями в душевую и назойливо-общительными соседками по комнате и говорить нечего...

Так что теперь я искренне наслаждаюсь восхитительно абсолютным и таким драгоценным уединением. Как же это классно - иметь возможность побыть одной, да еще и в таком комфорте!

В который раз я медленно обхожу спальню по всему периметру. Разглядываю стильные безделушки, трогаю светлые

стены в обоях из серебристо-узорчатой шелкографии. Присаживаюсь на краешек великолепной двуспальной кровати с настоящим балдахинном и долго смотрю в окно на сумеречный зимний сад.

Окно тут тоже невероятное.

Это даже не окно в моем понимании, а самая настоящая широкая дверь от потолка и почти до пола. Только на уровне коленей находится подоконник из массивного дерева, искусно превращенный дизайнерами в удобное сиденье с подушками. На нём, пожалуй, и спать можно легко!

В такой прекрасной обстановке хорошо думается. Даже неприятные мысли о странноватом исчезновении Павлины не особо мешают радоваться новому месту жительства.

Девушку, кстати, в особняке Морозова так и не нашли. Её не было ни в большой гостиной, ни в малой, где она могла отлежаться после падения, как собиралась. Может быть, просто решила уйти по-английски, ни с кем не прощаясь?.. Просто тихо слилась, когда поняла, что ее бессовестные обвинения в мой адрес не прокатят?..

Сложно сказать. Мне никогда не понять людей, готовых раздавить ближнего ради своей цели.

Впрочем, сейчас гадать о ее внутренних побуждениях - напрасная трата времени. Лучше переодеться и отправиться на поиски ванной. Наверное, это где-то в тупиковом конце коридора.

Новогодний наряд я снимаю сразу в комнате и, оставшись

в обычных потертых джинсах и бледно-голубой водолазке, облегченно вздыхаю. Так гораздо привычней и спокойней.

Выглядываю за дверь - вроде никого, и это просто отлично. Поначалу. Потому что в коридорном тупике никакой ванны или туалета и в помине нет, а спросить не у кого.

Вот блин!

Придется спускаться на цокольный этаж. Там душевая точно была, значок характерный с каплями на какой-то двери запомнился мельком...

В этом огромном особняке без топота съемочной бригады сейчас так тихо, что кажется, будто все вымерли. От этого внутри как-то не по себе. Нет, конечно, я понимаю, что снаружи есть пункт охраны и всегда можно обратиться к ним за помощью, если что. Но не делать же это из-за того, что я никак не могу помыться? Они решат, что я совсем сдурела.

Интересно, где сейчас Морозов?

Последний раз видела его беседующим со своим личным врачом насчет необходимости соблюдать качественную витаминную программу плюс хорошо высыпаться. И он мне велел идти обустриваться в выделенной комнате. Что я незамедлительно и проделала.

Размышляя о его планах на вечер, я наконец останавливаюсь возле заветной «душевой» двери.

Хм, оказывается, тут на значке не только лейка изображена, но и бадейка с паром. Похоже, душ совмещен с сауной!

Тихонько толкаю дверь. Не заперто.

Внутри - комнатка с бело-голубой мраморной плиткой. На стенах - зеркала и крючки с белоснежными махровыми халатами и несколько полок с бутылками шампуней-гелей и флакончиками душистых эфирных масел. Похоже на очень современный предбанник - а значит, я не ошиблась.

Две кабинки с душем - прямо по курсу, а чуть продаль - небольшой бассейн, который при ближайшем рассмотрении оснащен функцией ванны-джакузи...

К моему испугу, она включена и вовсю работает.

Здесь кто-то есть!

Душевая занавеска слабо колышется, как будто кто-то туда только что юркнул.

Не знаю, что удержало меня от немедленного бегства. Наверное, какое-то шестое чувство...

А может, тревожащее зрелище непрерывно крутящегося апельсинового сока в хрустальном кувшине на столике возле джакузи. Ведь обычно жидкость ведет себя так, только если ее хорошенько и активно помешивать.

На всякий случай подхожу к столику, чтобы принюхаться к содержимому кувшина. Сок как сок вроде. Пахнет цитрусовыми, нет никаких противных ноток спиртного.

Успокоившись на этом, делаю шаг к выходу, но в этот момент сбоку из-за стеклянной двери, затянутой изнутри дымкой влажного пара, доносится грохот и звон. И тихие черты ханя, озвученные голосом моего босса.

- Матвей! - тут же обеспокоенно реагирую я. - Это Веро-

ника. Извини, что случайно потревожила, но... ты там в порядке? Матвей!

Вопрос остается без ответа, и мое смущение наконец всерьез вытесняется настоящим беспокойством. Ведь ничего страшного, даже если он там в чем мать родила, если речь идет о здоровье, так? Не время стесняться!

Именно так.

Решительно заглядываю в помещение парной и вздрагиваю от волны ароматного влажного жара в лицо.

Морозов неподвижно сидит на широкой золотистой скамье, уперевшись локтями в колени, словно древняя скульптура мужественного мыслителя. Широкие плечи с буграми мышц поблескивают от испарины. А возле ног валяется разбитый бокал в брызгах сока. Причем самые крупные острые осколки лежат в непосредственной близости от ступней.

Тихо ахаю, заметив это, и Морозов чуть медленнее обычного поднимает голову.

- А... это ты.

- Я услышала шум и зашла проверить на правах твоей компаньонки, извини. Ты нормально себя чувствуешь?

Он слегка шевелится, собираясь встать, и я вскрикиваю:

- Осторожней! Тут везде стекло. Давай уберу...

Все осколки, какие можно было увидеть в этом саунном полумраке, я быстро собираю в какую-то аутентично-деревянную бадейку в стиле ретро. Кажется, Морозов и сам весьма тяготеет ко всему этническому, а не только его отдельные

сотрудники.

- Не поранься, смотри, - предостерегает он и с силой трет лицо, потом хлопает себя по щекам. - Случайно разбил, голова закружилась. Я бы помог тебе с осколками, но на мне сейчас ничего нет. А ты девушка скромная.

Я инстинктивно бросаю ошарашенный взгляд на скульптурные очертания его атлетической фигуры в полумраке и вспыхиваю. И как только умудрилась не заметить, что ворвалась в сауну к абсолютно голому мужику?!

Ох, и дуручка же ты, снегурочка...

Морозов с легкой усмешкой смотрит на меня.

- Полотенчико принесешь?

Не могу выдавить из себя ни звука, поэтому молча киваю и выскакиваю за дверь, как ошпаренная. Вместе с деревянным тазиком и осколками стекла.

Полотенца лежат на полках, рядом с намного более удобными халатами на вешалках. Но меня почему-то так заклинивает на слове «полотенчико», что я даже не задумываюсь о сравнительной целесообразности выбора. Избавившись от тазика, просто хватаю первое попавшееся из общей стопки и передаю на вытянутой руке в дверь парной. При этом старательно смотрю в противоположную сторону.

Уф, сразу стало немного легче!

А то чувствовала я себя последние несколько мгновений как-то... наэлектризованно, что ли. Все волоски на коже будто дыбом встали, и мурашки появились горячие...

Взгляд снова случайно цепляется за кувшин с оранжевым соком на столике. Да что же это такое? Он всё так же продолжает подозрительно колыхаться, как будто на дне работает встроенный микро-миксер!

...или его опять какая-то невидимка взболтала. Привидение белого особняка, блин!

Я перевожу задумчивый взгляд на душевую занавеску. Потом делаю шаг в ее сторону... и нерешительно останавливаюсь, услышав, как наружу вышел Морозов.

Надеюсь, в полотенце!

- Хочешь помыться? - интересуется он.

- Не совсем...

- Звучит интригующе, - его смехок кажется теплым, как парное молоко.

- Мне кажется, там кто-то есть, - тыкаю я пальцем на подозрительную кабинку и, обернувшись, вижу, как Морозов пьет сок прямо из кувшина с жадностью обезвоженного саунной человека. - Матвей, этот сок лучше не трогать!

- Почему?

- Ну... - повторять второй раз, что мне «что-то кажется» я стесняюсь, поэтому тревожно выпаливаю: - Вдруг он испорчен? И вдруг из-за этого у тебя и закружилась голова?

Он хмыкает, быстро сопоставив факты.

- У тебя есть основания так думать?.. - потом возвращает кувшин на место и неспешно направляется к душевой кабинке.

Кобальтово-голубое полотенце на его мускулистых крепких бедрах так и притягивает внимание, и я ловлю себя на некоторых трудностях с отведением взгляда.

- Там что-то шуршало...

Но за широкой занавеской цвета морской волны никого нет.

- Возможно, это был сквозняк.

- Не уверена, - с сомнением тяну я и киваю на кувшин.
- Потому что этот сок тоже странно себя вёл. В смысле... он крутился там, внутри. Воронкой, как от помешивания. Сквозняк на такое точно не способен!

Морозов хмурится, почесывая свой гладко выбритый подбородок с мужественной ямочкой. Седина в его темных волосах завораживающе серебрится на висках, подчеркивая небрежно-стильную стрижку.

Какой же он всё-таки красивый!

Возможно, эта красота производит сокрушающее впечатление на его поклонниц в первую очередь по той причине, что он не придает своей внешности особого значения? Относится к ней так же спокойно и обыденно, как к наличию нормально функционирующих рук и ног...

Да, думаю, в этом и заключается сила его обаяния. Потому что Морозов не рисуется самовлюбленно, как другие популярные сценические красавчики, а просто принимает факт своей привлекательности как инструмент, который полезен для работы. И не более.

Впрочем, даже если это и обман, то очень профессиональный. Потому что впечатление он производит именно такое.

Я тихонько вздыхаю, непроизвольно любуюсь его широкоплечей фигурой... а потом с испугом подмечаю, что полотенце на его бедрах уже еле держится. Вот-вот свалится, пока он обдумывает мои слова!

Глава 10. Сладкий бред

Бывают моменты, когда действуешь без малейших раздумий на чистом импульсе, отложив рефлекссию на «когда-нибудь попозже».

Прям как я сейчас.

Пока ткань медленно расползается на мускулистом прессе Морозова, я хватаю с вешалки большой махровый халат и, подлетев к удивленному боссу, накидываю ему на плечи. Только не со спины, а спереди - задом наперед, прикрывая стратегически важную часть мужского тела.

- Там у тебя... полотенце падает, - шепчу ему в лицо, чувствуя себя ужасно глупо. Поведение-то, если подумать, дурацкое для нашего раскрепощенного времени.

Он смотрит мне в глаза целое мгновение, потом его взгляд сползает вниз. На мои смущенно подрагивающие губы...

И внезапно я ощущаю напротив живота давление чего-то плотного. Стремительно твердеющего и растущего.

Потрясенная догадка выбивает из моей груди тихий вздох.

- И-извини... я не... - быстро отступаю на шаг назад, но Морозов тянется за мной, как привязанный к веревке бычок, неотрывно глядя на мой рот.

Отступление заканчивается стеной. Я врезаюсь в неё с такой силой, что дыхание перехватывает. А Морозов мгновенно

но оказывается рядом, оперевшись обеими руками в кафельную плитку. Халат вместе с полотенцем он затоптал по дорожке, но похоже, что на собственную наготу ему наплевать. Какой кошмар.

Я взволнованно и беспомощно взираю на него снизу вверх расширенными глазами.

Что это на него нашло? Ведь совсем недавно он совершенно не казался таким озабоченным типом, чтобы *так* возбуждаться от одного-единственного невинного прикосновения! Это какой-то бред! Или...

... ему всё-таки что-то подсыпали в сок.

- Ты такая милая, когда так смущаешься... - тягуче медленно произносит Морозов, почти касаясь носом моего носа. - Знаешь об этом?

- Н-нет, - я нервно облизываю губы.

Они так горят от его пристального внимания, как будто их уже физически зацеловали. Чудеса психосоматики, не иначе!

- Очень милая... и очень, очень соблазнительная...

Четкие очертания его красивых губ расползаются в ленивой улыбке, а синие глаза так и притягивают к себе гипнотической поволокой откровенного мужского интереса. Она придает Морозову обаятельно-шаловой вид человека под градусом или скорее даже под кайфом.

- Матвей! - мужественно начинаю я, но он перебивает:

- Хочу тебя поцеловать. Прямо сейчас... - и, к моему слад-

кому ужасу, начинает увлечённо водить своими губами по чувствительной коже моей щеки.

- Не надо, - возражаю я слабым голосом и упираюсь обеими руками в его грудную клетку, но с таким же успехом можно пытаться остановить наступление какого-нибудь танка. - Перестань...

- Не могу, - шепчет Морозов, жарко дыша в мое вспыхнувшее ухо. - Не могу думать ни о ком и ни о чем, кроме тебя, моя прелесть... с того момента, как услышал твой хрустальный голосок... он такой чистый... как ручеек в плену льда...

Колени слабеют до состояния дрожащего желе от невообразимой смеси паники и взволнованной слабости. И вообще я нахожусь в таком смятении, что еле-еле получается связно думать. Все ощущения сконцентрировались на горячем шепоте босса, который нацеловывает и нацеловывает мне то шею... то щеку... настойчиво подбираясь к губам.

- Люто тебя хочу. Люто...

- Нет, Матвей, ты не хочешь меня! - делаю новую попытку воззвать к его разуму. - Это всё не по-настоящему!

- Упрямая девочка, - шепчет он, тяжело дыша и блуждая тяжелым мутным взглядом по моему лицу. - Только не бойся меня. Не бойся, я... не обижу... веришь?..

- Верю, - лепечу в ответ тонким голосом, хотя сомнения из-за его угрожающе агрессивного напора активно сигналият об обратном.

- Поцелуй меня сама... и я тебя отпущу! - вдруг выдвигает

Морозов очередное неадекватное заявление.

- Это лишнее, - протестую я, стараясь увернуться от его ищущих губ. - Ты не в себе!

- Точно, - хрипло соглашается он. - Ты меняводишь с ума, Ника... поцелуй меня сама, ну же...

- Это всё сок! Там что-то было!

- Плевать...

- Как это плевать? Ты ненормальный!

- А ты - моя муза, - проникновенно отвечает Морозов и обхватывает мое лицо своими большими ладонями, фиксируя на месте. - Всего один поцелуй. Добровольный. Прошу тебя.

Несмотря на его сомнительное состояние, его слова удивительным образом внушают мне доверие. Наверное, по той простой причине, что как раз в таких случаях, когда самоконтроль разлетается в клочья, внутренняя суть всегда вылезает наружу. Вся мерзкая грязь или красота сильной, но доброй личности. Человек вдруг может стать чудовищем... или остаться Человеком.

И Морозов - как раз из последней категории.

...ну вот как отказать, когда он смотрит на меня с таким нетерпеливо-жадным ожиданием, будто от моего решения зависит его жизнь?

Как устоять перед сокрушительно искренним обаянием мужчины, который вдруг оказался обезоруженным взбунтовавшимися инстинктами - и всё же не переступил критиче-

скую для меня черту?

Я не могу.

Я тоже обезоружена.

И очарована до волшебного головокружения.

- Хорошо, - выдыхаю на грани тихого стоны, и судорожная хватка его рук становится мягче. Он расслабился, понимая, что получит хотя бы часть желаемого. - Я тебя поцелую, но после этого ты сразу же пойдешь в свою спальню. Тебе надо прилечь. И связаться со своим врачом! Пусть выяснит, что...

- Согласен! - нетерпеливо перебивает Морозов и неожиданным рывком поднимает меня за бедра вверх по стене, вынуждая обхватить его за пояс коленями.

Наши лица оказываются на одном уровне. Глаза в глаза.

А твердокаменная и очень внушительная часть его тела, которая чрезвычайно смущает своим пульсирующим давлением, остается гораздо ниже, к моему облегчению.

- Закрой глаза, - прошу застенчиво. - Пожалуйста.

Морозов с готовностью прикрывает веки, и без обжигающего взгляда его синих глаз я чувствую себя гораздо свободней.

Обалдеть, какие у него ресницы длинные! И густые... Любая девушка позавидует.

Всего одну секунду я позволяю себе залюбоваться ими, а затем медленно кладу свою дрожащую ладонь на его слегка шершавую щеку...

И робко прижимаюсь губами к его губам.

На этом бы всё и закончилось, ведь серьезного опыта в этой области у меня не было... но в последний момент всё меняется. Морозов, который словно бы совсем перестал дышать, вдруг шумно вздыхает и погружает пальцы в мои волосы на затылке. Наспех собранная коса окончательно расплетается под его рукой, и я полузадушенно ахаю от вторжения в собственный полураскрытый рот.

Этот поцелуй отличается от того другого... перед студенческой общагой напоказ. Он сумасшедший. Потому что Морозов не просто бешено целует, но еще и непрестанно вжимает меня в стену всем своим обнаженным телом... гибко и ритмично... не скрывая своего яростного желания.

Если бы это был кто-то другой, я бы точно оцепенела и запротестовала. И вряд ли бы с другим подобный напор мог вызвать у меня хоть какие-то приятные чувства.

Но прямо сейчас всё иначе...

Ведь это делает со мной сам Морозов - далекий волшебник всей моей юности, в чей голос я была фактически влюблена! И трепет внутри меня щедро замешан не только на опасливом напряжении, но и на сладкой томительной слабости...

Такое необычное чувство! Оно похоже на сладость мороженого, которое обжигает льдом и тает... тает... тает на языке, оставляя жар и колкие импульсы нервной дрожи. А в какой-то момент оно становится настолько невыносимо острым, что это меня дико пугает. Меня будто на части изнутри

разрывает эмоциями - хочется одновременно и застонать от этой невыносимости, и почему-то... зарыдать.

- Хватит! - выкрикиваю я и так резко дергаюсь назад, что затылок ощутимо стучается об стену. - Оййй...

Ладонь щекочет частое теплое дыхание. Оказывается, я прервала наш поцелуй собственной рукой, попросту зажав Морозову рот.

- Хватит, - повторяю тише, всё еще задыхаясь от дикого эмоционального хаоса. - Ты... обещал.

Он даже не пытается избавиться от неожиданного «кля-па». Смотрит на меня потемневшими синими глазами так, будто испытывает физическую боль.

А потом медленно, как бы через силу, кивает... и отступает на шаг назад, позволив мне сползти по стене обратно на пол.

Глава 11. Утренний сюрприз

Эта ночь для меня не самая приятная.

Никогда раньше бессонницей я не страдала, но нынче мне пришлось с ней наконец познакомиться. Так что утро я встречаю с тяжелой головой и неприятным ощущением песка в утомленных глазах.

А всё потому, что никак не могу забыть того, как голый Морозов страстно целовал меня вчера, припечатав к стене...

И того, что произошло потом.

...с его личным врачом я связалась по телефону сама. Он выслушал меня, задал несколько уточняющих вопросов про симптомы и велел пока не дергаться, а дать Морозову мягкое успокоительное и дожидаться утра.

Но когда я поднялась наверх и заглянула к нему в спальню, он уже лежал пластом на своей огромной кровати. Всё так же без одежды, но с мокрым полотенцем на бедрах.

Заботливо накинув на него покрывало, я случайно коснулась его плеча... и сразу ощутила, какое оно влажное и холодное. Видимо, пока я консультировалась с врачом, Морозов принял снотворное и решил постоять под ледяным душем, чтобы ослабить возбуждение. А потом рухнул на кровать и вырубился.

Сама не знаю, зачем я только поддалась искушению сесть рядом и провести ладонью по его густым мокрым во-

лосам.

Морозов среагировал на это действие с неожиданной быстротой. Но при этом как-то... на автомате, что ли... словно во сне, так и не открыв глаз.

Перехватил мое запястье и прижал его к своей щеке.

- Снегурочка... какая же ты... строгая... - прошептал невнятно, потерся носом о мои пальцы, как большой ласковый зверь, потом выдохнул: - Хочу... - и с сонной самоуверенностью пробормотал: - Моей будешь.

Я отшатнулась от него и выдернула руку в тот же самый миг...

Но почему-то именно эти его неосознанные слова взволновали меня и лишили сегодня ночью нормального сна и покоя. Настолько, что я и утром в сотый раз прокручиваю их в голове.

В конце концов не выдерживаю. Встаю и, наскоро умывшись, настороженно иду проверять, как провел ночь мой босс и вернулась ли к нему адекватность. Может, ему вообще стало хуже и надо срочно помощь вызывать? Блин, как бы не сглазить...

За дверью его спальни тихо.

Я в сомнениях переминаюсь на месте, а потом слышу оттуда какой-то медленный скрип и шорохи.

- Матвей... - зову негромко и легонько стучу в дверь. - Извини, что тревожу... ты не спишь?

Вместо четкого ответа раздается недовольное мычание

человека, которого насильно вырвали из недр сладкого утреннего сна:

- М-м... уже нет... Что ты там бормочешь? Плохо слышно.

Разговаривать через дверь действительно не слишком удобно, и я приоткрываю ее немного. Чисто заглянуть.

Морозов сидит на краю кровати с отрешенным лицом, оперевшись локтями в колени. Взирает на меня, хмуро щуря припухшие со сна веки.

- Я только узнать, как у тебя самочувствие? - говорю ему старательно нейтральным тоном.

- Да нормально вроде. Отлично даже, - он вздыхает и морщится. - И насчет вчерашнего. Ника, ты только не обижайся. Я был...

- Великолепен! - вдруг раздается томный голос из-за его спины.

Мы с Морозовым одинаково ошеломленно столбенеем. Толстое скомканное одеяло на кровати шевелится, и из-под откинутого края взлетают в воздух тонкие женские руки.

А следом появляется и взлохмаченная белокурая головка расслабленно потягивающейся Павлины.

Ангелоподобная красавица взирает на меня из-под красивых длинных ресниц без малейшего стеснения. И делает это так невинно и безмятежно, как будто находится не в постели голого мужчины, а на обычном светском фуршете.

- Пава, что ты здесь делаешь? - недовольно цедит Морозов. - Я думал, ты к себе поехала.

Она с обиженным удивлением надувает розовые губки.

- А ты не помнишь?

- Нет.

- Боже, это просто смешно! - жалуется она с натянутой улыбкой. - Я теперь еще и оправдываться должна, получается? Ну хорошо, напомним. Вчера я очень плохо себя чувствовала и захотела отдохнуть...

- И выбрала для этого мою спальню? - хмурится он, как-то странно поглядывая на меня. Не то выискивая какую-то определенную реакцию, не то опасаясь чего-то. Пока непонятно.

- А ведь когда-то ты сам предлагал мне чувствовать тут себя, как дома, Матвей, - вздыхает Павлина и грациозно садится в кровати. Одеяло при этом соскальзывает с ее тела еще ниже, обнажая нахально торчащие груди. - Более того, когда ночью ты пришел сюда... когда обнаружил меня в постели... то встретил очень, м-м... приветливо! Неужели мне надо рассказать все интимные подробности, чтобы ты вспомнил?

Вот почему когда некоторые люди ведут себя условно непристойно, стыдно за их поведение становится совсем не им? Разве это справедливо?

Я отворачиваюсь и напряженно говорю:

- Думаю, вам надо поговорить наедине. А я...

- Ника, подожди, - перебивает Морозов и подходит ко мне, натягивая на себе полотенце поплотнее. - У нас с ней ничего не было, милая. Честно. Я перед сном снотворное

принял... да если бы даже что-то и было, то я не смог бы этого не заметить. Поверь мне!

Он обхватывает мое лицо обеими руками и заглядывает в глаза.

Кажется, что в нем так и бурлит безотчетный страх с острым беспокойством вперемешку... и разыгрывать эти чувства в присутствии бывшей получается у него настолько натурально, что в первое мгновение я даже и сама верю, что он всерьез распереживался насчет меня.

- Ты веришь? - настойчиво повторяет Морозов. - Пожалуйста, скажи, что веришь.

Смотрю в его потемневшие синие глаза, как загипнотизированная, и послушно подыгрываю:

- Я тебе верю, Матвей.

Он шумно выдыхает, а потом зачем-то касается носом моего носа, как будто я маленькая девочка, а не взрослый человек. И от этого мне щекотно и неловко.

- Хорошо. Тогда иди, позже встретимся.

Я киваю и топаю в коридор на деревянных ногах. Слишком уж бурными на эмоции выдались последние несколько часов, не привыкла к такому! От волнения и самых разнообразных тревожных предположений меня аж потряхивает изнутри.

Что задумала Павлина?

Она точно что-то задумала. Возможно, раньше я бы и не стала думать о ней с таким уверенным предубеждением,

но вчерашняя ее дикая выходка с падением на лестнице и неожиданным обвинением сделала свое дело. И теперь я не просто подозреваю, а знаю...

Бывшая девушка Морозова - потенциальная социопатка!

Ну, как минимум, что-то с ней не так однозначно. Потому что человек, способный на откровенную подлость и не жалеющий даже свое здоровье ради возможности подставить соперницу, не может быть нормальным в принципе.

Прикрыв дверь, прислоняюсь к стене и с беспокойством размышляю об этом. Но очень скоро мне становится не до собственных теорий, потому что до меня доносится печально-ласковый голосок Павлины:

- Матвей, почему ты так уж уверен, что между нами ничего не было?..

Я застываю на месте напряженно вытянутой струной.

Подслушивать чужой разговор претит мне. Это неправильно. Но что-то беспокойное и жгучее внутри не дает уйти. Искра тайного огня, которую Морозов разжег во мне прошлым вечером... А потом еще и подул на неё, поразив благородством своего характера и силой духа.

И это последнее покорило меня намного глубже и сильнее даже его страстных волнующих поцелуев.

- Потому что я хорошо знаю тебя, Пава. И себя тоже, - певучий низкий голос Морозова сейчас звучит неуловимо иначе, чем когда он разговаривает со мной. В нём играет то ласково-холодная насмешка, то горьковатое недоумение. - Луч-

ше скажи, зачем тебе понадобилось разыгрывать этот спектакль?

- Ты ошибаешься! - с жаром возражает девушка. - Этой ночью мы были вместе, и нам было очень, очень хорошо! А то, что не помнишь... ну, ты сам ведь говорил, что у тебя случаются провалы в памяти. Но это сейчас неважно! Я хочу сказать, что раньше не понимала глубины своих чувств, ведь так бывает в жизни, да? Все ошибаются! И теперь всё прояснилось... я люблю тебя, Матвей...

- А я тебя нет.

- Мы оба знаем, что это не так! - Павлина переходит на страстно-убеждающий шепот, и моего слуха касается шорох активной возни. - Ты всё ещё злишься на меня, хочешь отомстить за прошлое... но оно уже не важно. Потому что ты победил, Матвей! Я люблю только тебя, я вернулась только ради тебя...

- Пава, - лениво прерывает ее Морозов, - перестань отнимать полотенце. И завязывай с подростковой лирикой, это не твоё. Я знаю, что ты не любишь меня и никогда не любила. Просто развлекалась. Да и, честно говоря, реальная любовь к нам и близко не стояла... Ладно, я в душ, мне сегодня еще с мутным аниматором из развлекательного агентства разбираться... А ты лучше езжай домой и перестань провоцировать мою девушку.

- Твою девушку, значит... - горько повторяет Павлина и всхлипывает. - Не ври хотя бы себе, Матвей! Первая любовь

так просто не забывается!

- Ты права, - неожиданно быстро соглашается Морозов, и мое сердце как-то болезненно сжимается от этого признания. - Девушка, которую я тогда полюбил, действительно до сих пор для меня очень много значит, врать не буду...

- Я так и знала!!! - торжествующе смеется Павлина и обрадованно выдыхает: - Матвей...

- ...только это не ты.

- В смысле? - осекается она. - Ты же сам признавался мне в любви! Говорил, что я твое вдохновение! Твоя единственная муза!!!

- Говорил. Той девушке, которую любил. Но оказалось, что с тобой настоящей... - он делает короткую паузу и тихо усмехается, - ...моя муза не имеет ничего общего.

Глава 12. Зловещий дядя Герман

Дальнейший разговор я предпочитаю не подслушивать. Слишком уж тема у них личная, не мое это дело. Так что я заставляю себя отойти от спальни Морозова с горящими щеками и сильно бьющимся сердцем.

Его муза...

Это слово волнует меня до глубины души. Ведь совсем недавно - только вчера! - Морозов именно так и назвал меня в своем неумолимо страстном порыве.

Боже. Неужели...

Нет, я не могу поверить. И не могу позволить себе опасные любовные надежды на зыбкой основе неоднозначных фраз. Он же взрослый, пресыщенный вниманием поклонниц мужчина, а не какой-нибудь экспрессивный юнец в конце-то концов, чтобы настолько заинтересоваться простой девчонкой, вроде меня! Да еще за такой короткий период знакомства. Разве нет?

Хотя вообще-то...

Люди из мира музыки - личности не только яркие, но и весьма увлекающиеся. Может быть, меня действительно угораздило своим типажом случайно вписаться в причудливый рисунок его творческих фантазий..?

Вот только это всё равно ничего не значит, и лучше быть грустной реалисткой, чем дурочкой в розовых очках. Допу-

стим, сегодня я его муза... а завтра - бац! - и уже неожиданно списана в утиль как надоевший неформат. Не зря же говорят, что творческие люди живут эмоциями и одним днем?

Нет уж, лучше буду придерживаться здорового скепсиса. Сердце целее будет!

Я тихо вздыхаю и тут же ускоряю шаг, услышав, как дверь хозяйской спальни позади начинает открываться. Ни за что не хочу сейчас встречаться ни с Морозовым, ни с его бывшей псевдомузой! Эти двое слишком легко выбивают меня из колеи, а передышка мне сейчас просто жизненно необходима.

До моей комнаты далековато, так что непроизвольная паника подстегивает меня нырнуть в первую же попавшуюся дверь. И очень неудачно. Потому что это - заснеженная терраса, а я слишком легко одета.

Уличный воздух обжигает щеки и покалывает тело ледяными иголочками зимнего холода. Я обхватываю себя руками, чтобы сберечь остатки тепла, и переступаю на месте, поскрипывая снежком под тонкими гостевыми тапочками.

Блин, ну почему это оказалась не какая-нибудь подсобка? Уж лучше бы со швабрами и тряпками в тепле посидела-переждала, чем тут на морозе!

Самое неприятное, что совершенно непонятно, можно ли уже вернуться в дом или нет. Потерплю еще пять минут для надежности...

Чтобы отвлечься от холода, я прогуливаюсь по снежной

террасе туда-сюда. Тут очень красиво, особенно сейчас, в утренние часы с ясной погодой. Солнце хоть и не греет, но так чудесно серебрит иней на мраморных плитах пола!

С раскидистого дерева напротив дома срывается ярко-красное пятнышко и садится на перила. Это снегирь. Прыгает туда-сюда, любопытно поглядывая на меня черными глазками-бусинками, и я дружелюбно ему улыбаюсь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.